

ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ

Чернавин Ю.А.

Российская открытая академия транспорта
Российского университета транспорта (МИИТ)
Москва, Россия

Аннотация. Постоянное пребывание и активность человека в цифровом информационном пространстве предопределяет возникновение его цифровой идентичности. Анализ феномена, проделанный в статье, позволил определить место цифровой идентичности в совокупности типов идентичностей, выявить ее сущность, структуру, текущую природу, механизмы возникновения и особенности демонстрации в интернете. При опоре на уровни развития цифровой идентичности, содержащиеся в литературе и эмпирических исследованиях, указывается на средний уровень ее развития как доминирующий в среде студентов.

Ключевые слова: цифровое виртуальное пространство; человек-виртуал; идентичность; множественная идентичность; цифровая идентичность; уровни цифровой идентичности, цифровая идентичность студентов.

Проблема цифровой идентичности входит в корпус вопросов, объясняющих взаимоотношения человека и общества, процессы социализации личности в условиях тотальной цифровизации социальной жизни. Ее актуальность обусловлена кардинальными изменениями как социального пространства, так и личностных характеристик субъектов цифрового мира.

Социальное пространство в современном социальном бытии меняет свою структуру, дополняясь цифровой информационной составляющей. Возникающее единство реального и виртуального изменяет конфигурацию, обогащает содержание факторов социализации, представляет ранее небывалые возможности, факторы, поля для реализации, манифестации личностью своих потенций и качеств, развития идентичности. Обновленные социальные параметры одновременно и создаются человеком, и порождают его свойства и качества. В этом случае речь идет о новом типе личности, определяемом в научной литературе как «человек-виртуал», «человек информационный», «сетевой человек» e-Homo Sapiens, Digital Natives (цифровые аборигены) и т.п. Трактовки такой личности различны. Так, человек-виртуал в одном случае понимается как индивид, полностью погруженный в интернет. Сфера его самореализации ограничивается исключительно компьютерными интеракциями. В другом случае это модель «виртуального себя», улучшенная или ухудшенная копия индивида, создаваемая на основе собственных предпочтений [4, с. 55]. Однако в целом все подходы к данному личностному типу характеризуются его непрерывающейся связью с виртуальным миром и цифровыми технологиями. От себя добавим: способы мышления и поведение человека-виртуала во многом генерируется его потребностью постоянного присутствия и активности в цифровой информационной среде.

Помимо прочих личностных трансформаций, у человека-виртуала меняется структура идентичностей. Наряду с политической идентичностью, культурной, гендерной, сексуальной, религиозной, этнической и др., возникает цифровая идентичность. Каждая из идентичностей может стать доминирующей в их структуре в зависимости от сложившихся социальных условий. Однако применительно к рассматриваемому личностному типу основной тенденцией развития идентичности будет усиление ее именно цифрового типа. В противном случае человек-виртуал перестает быть таковым.

Теория идентичности пока только складывается. Отсутствует и общепринятое определение феномена. В целом под идентичностью понимается стремление человека достичь тождества с самим собой, получить ответ на вопрос «кто Я?». Рассуждая по этому поводу, М. Кастелья пишет: «Под идентичностью я понимаю процесс, через который социальный актор узнает себя

и конструирует смыслы, главным образом на основе данного культурного свойства или совокупности свойств» [2, с. 43]. Следует обратить внимание на трактовку признанным ученым идентичности как *процесса*, но не раз достигнутого и «замороженного» состояния. Тождество сознания самого себя в то или иное время является не тождеством, а непрерывностью или развитием, но развитием Я [6, с. 170].

Понимание идентичности как процесса явилось методологическим основанием выработки утверждений о современном «кризисе идентичности». Его суть в формировании множественной, «текущей», утратившей определенность и устойчивые основания идентичности. Эти взгляды формируются преимущественно в западной теории и выступают следствием положений о фрагментации повседневности. На их базе возникает самая распространенная на сегодня модель – «множественной идентичности» [1, с. 38]. Всестороннее исследование проблемы множественной идентичности – отдельная проблема, но один из ее аспектов связан с цифровой идентичностью личности.

Понимание цифровой идентичности пока не устоялось. Так, в одном случае возможен «внешний», формальный подход к ее трактовке, при котором к феномену относят цифровые представления о наборе уникальных качеств сетевого субъекта [7]. Эти представления возникают, во-первых, благодаря информации себе, которые человек размещает в цифровом пространстве, во-вторых, на основе данных о нем, собранных государственными органами и коммерческими организациями, в-третьих, как результат суммирования и анализа наших выборов при посещении сайтов, сборе информации, прочтении материалов и т.д. Возникает некий цифровой «портрет», создаваемый заинтересованными участниками виртуального пространства. В определенном смысле он позволяет идентифицировать личность. Но об осознании человеком самого себя в этом случае речи не идет, с сутью идентичности данный подход не связан.

В другом случае предлагается содержательный подход к проблеме. Тогда цифровая идентичность предстает как «совокупное осознание и переживание своей компетентности, тождественности и уникальности в мире цифровых технологий, включающее ценностное отношение к себе, другим людям, информации и интернету в целом, характеризующееся целенаправленностью действия и умением полноценно решать задачи при помощи цифровых технологий, сопровождающееся формированием новых смыслов деятельности» [7].

Как видим, такой подход характеризуется, прежде всего, связью человека с цифровыми технологиями; цифровая идентичность возникает как осознание себя и своей роли в структуре соответствующих технологий. Думается, такой подход к проблеме заужен. Следовало бы учесть следующие два обстоятельства. 1) Цифровая идентичность, во-первых, складывается в ходе постоянного соотнесения самого себя с новым миром – *миром цифровой виртуальности*, и только во-вторых (если не в-третьих), – такого соотнесения посредством технологий как средств идентификации. 2) Вряд ли оправдана абсолютизация цифрового, отрыв при рассмотрении цифровой идентичности виртуальных феноменов от реальных. Следует согласиться с пониманием цифровой идентичности Л. Соловьевой, трактующей ее как единство Я-виртуального и Я-реального, как совокупное восприятие себя в единстве мира реального и мира виртуального [5]. Иными словами, личность, оказываясь в поиске себя, не строит соответствующие процессы в цифровом пространстве с нуля. Понимая себя в качестве неотъемлемой части виртуального мира, человек в то же время – осознанно или неосознанно – «продолжает», демонстрирует здесь качества, относящиеся к его глубинным личностным уровням и к реальному бытию.

В основе появления цифровой идентичности, как и любой другой, лежит, прежде всего, механизм личностного различения. Опираясь на самость, человек отграничивает, отделяет себя от всех других. Одновременно осуществляется процесс поиска «родных» для себя социальных ниш, а затем отождествления личности с той или иной группой, общностью, системой смыслов. При этом процессуальные характеристики идентичности (идентификации) реализуются в ходе коммуникации. Присущая идентичности коммуникативная природа приобретает особую значимость, а также ярко выраженную специфику в диалогах между субъектами интернета.

Во-первых, в ходе интенсивных коммуникативных взаимодействий в сетях человек получает благоприятную возможность для самопрезентации, демонстрации собственной уникальности и значимости, многообразия и яркости своих ролей. Стараясь максимально реализовать эту возможность, личность концентрируется на проблемах самовыражения и самоутверждения. Проблемы подобного рода вообще редко существуют на периферии повседневных устремлений, а в цифровом информационном пространстве они оказываются в фокусе сетевого общения и размещения созданного человеком контента.

Во-вторых, стремясь к популярности, человек-виртуал предстает как созданный им «аватар». По сути, это искусственная, сконструированная ее автором виртуальная личность. В этом случае идентичность формируется как проект или серия проектов, которые реализуются в интернете во имя продвижения собственного бренда [3, с. 209]. При этом с течением времени меняется динамика цифровой самоидентификации. Если 20-25 лет назад человек создавал в сети образ личности с заданными характеристиками для определенных задач, то сегодня каждый присутствующий в интернете творит (проектирует) самого себя, исходя из собственных предпочтений [3, с. 209]. То есть, главным героем виртуального мира выступает сам «человек информационный». Он наполняет цифровой Я-образ собственными мировоззренческими позициями, личностными интересами, установками, мечтами. Если индивид отличается богатством внутреннего содержания, он получает возможность те или иные грани своего внутреннего облика представить в различных вариантах идентичности. Так возникает цифровая множественная идентичность.

В-третьих, помимо проектного характера самоидентификации, ее цифровой вариант характеризует специфика сетевой коммуникации, в ходе которой создается виртуальная личность. Правила общения в интернете, во-первых, только складываются, во-вторых, они отличны от подобных норм, существующих в реальной жизни. Виртуальные интеракции не просто позволяют избежать ситуации «сказать в глаза», они при желании обеспечивают анонимность, более того, создают условия для затушевывания социальных характеристик – обозначения профессии, национальности, пола, возраста, места проживания, гражданства и т.д. Предлагаемые партнерам по общению ники зачастую не только не связаны с реальными социальными и личностными качествами человека, но, наоборот, их скрывают. На характер общения в интернете также накладывает отпечаток затрудненность в передаче и восприятии аффективной составляющей диалога. Наконец, внепространственный и вневременной характер цифровых взаимодействий позволяет не раз возвращаться к ситуации, продолжая конструирование собственной идентичности. Столь благоприятные для творческого создания идентичности возможности неизбежно порождают вопрос об адекватности представленного образа реальному личностному содержанию его создателя.

В отечественной литературе предлагается понимание идентичности как сложной открытой уровневой системы. С этой позиции, «твердое ядро» конструкта составляет идентичность, тесно связанная с уникальными психическими, социально-психологическими, личностными качествами человека, с его ощущениями и пониманиями собственных различий с «другими». Возникающие на этом уровне характеристики идентичности максимально устойчивы. Безусловно, они обладают потенциалом динамики, но в данном случае это процесс длительный, связанный с личностным развитием субъекта. Еще один уровень – идентичность социальная [1, с. 40-41]. Ее показатели зависят от участников коммуникации. Одни из них воспринимаются личностью «своими», другие – «чужими». При взаимодействии с партнерами начинают работать механизмы как взаимного понимания, так и напряженности, а то и конфликтности. Так «оттачиваются» характеристики идентичности. При этом процессы единения и демаркации в виртуальном пространстве максимально интенсивны, вследствие чего цифровая идентичность изменчива и многолика.

Попытка обобщения основных положений, раскрывающих понятие цифровой идентичности, ее природы, особенностей возникновения и функционирования, приводит к следующим соображениям:

- сущность цифровой идентичности сводится к осознанию человеком самого себя посредством цифровых образов, создаваемых им в виртуальном информационном пространстве;
- цифровое информационное пространство воспринимается личностью как важнейший (если не главный) срез социального пространства, а возникающая цифровая идентичность характеризует осознание и переживание человеком себя в качестве неотъемлемой части цифровой реальности;
- личностной основой цифровой идентичности выступает потребность постоянного присутствия и активности человека в цифровом информационном мире;
- по сравнению с другими типами идентичности цифровая идентичность отличается высокой степенью изменений, возникающих в процессе постоянной коммуникации личности с партнерами и сообществами в интернете;
- особенностью цифровой идентичности является ее «проектный» характер, отражающий стремление человека не только выразить свои предпочтения и смыслы, но и сконструировать в виртуальном пространстве собственный образ, обеспечивающий высокую популярность;
- цифровая идентичность имеет сложную структуру, выступая, во-первых, как единство и диалектика Я-реального и Я-виртуального; в то же время данный конструкт характеризуется наличием персонального уровня – «твердого ядра», сплетения характеристик, придающих индивиду качество уникальности, – и социального уровня, возникающего как результат идентификации личности с нормами и ценностями тех или иных социальных групп и виртуальных сообществ.

Цифровая идентичность возникает как результат систематического пребывания и деятельности человека в цифровом информационном пространстве. Практика подобного рода характерна для представителей различных социальных, профессиональных групп, однако в наибольшей степени данный феномен связан с современной молодежью. Цифровая активность молодого поколения обусловлена не только характером его основной деятельности – учебной, смещающейся сегодня в цифровое пространство, но, прежде всего, образом жизни в целом.

Исследуя цифровую идентичность московских студентов, Л. Шнейдер и В. Сыманюк выделили три уровня развития феномена – гиперидентичность, оптимальная и пониженная цифровая идентичность [7]. В первом случае реальный мир воспринимается студентом как часть цифровой среды, а ее нормы используются в качестве универсального средства во всех сферах жизни. Во втором случае цифровой мир понимается частью мира реального, а новые технологии способствуют личностному саморазвитию. Наконец, третий – пониженный – уровень цифровой идентичности связан с низкой цифровой грамотностью, недоверием возможности решения тех или иных задач с помощью цифровых средств. Результаты исследования свидетельствуют о среднем – оптимальном – уровне цифровой идентичности у основной массы студентов, участвовавших в опросе [7]. Показатели уровня позволяют сделать выводы об осознанной идентификации молодого человека с цифровой средой, гибкости поведения в виртуальном пространстве, успешном решении социальных задач. Негативные трансформации личности, порождаемые гиперидентичностью, абсолютизацией цифрового пространства, в подавляющем большинстве остаются только возможным вариантом. Избежать его реализации позволит цифровая культура, постоянное овладение ее нормами и ценностями.

Библиография

1. Буденкова В.Е., Савельева Е.Н. Идентичность как предмет теоретико-методологического анализа: модели и подходы // Вестник Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2016. № 1. – С. 31-44.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ. 2000. – 606 с.
3. Кондаков А.М., Костылева А.А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация. Цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник РУДН. Серия: информатизация образования. 2019. Т.16. №3. – С. 207-218.

4. Лешкевич Т.Г. Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры // Вопросы философии. 2022. №3. – С.53-63.

5. Соловьева Л.Н. Цифровая идентичность как феномен информационной современности // Общество: философия, история, культура. 2020. №12. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2020/12/philosophy/solovieva.pdf (дата обращения: 20.09.2022).

6. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2003. –576 с.

7. Шнейдер Л. Б., Сыманюк В. В. Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня // Психологические исследования. 2017. Т. 10. №52. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberpsy.ru/articles/cifrovaya-identichnost/> (дата обращения: 20.09.2022).

Чернавин Юрий Александрович. Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Философия, социология, история». E-mail: uchernavin@yandex.ru.

DIGITAL IDENTITY OF A PERSON: THE ESSENCE, FEATURES OF OCCURRENCE AND MANIFESTATION

Chernavin Yu.A.

¹Russian Open Academy of Transport of the Russian University of Transport (МИИТ)
Moscow, Russia

Abstract. The constant presence and activity of a person in the digital information space determines the emergence of his digital identity. The analysis of the phenomenon carried out in the article made it possible to determine the place of digital identity in the totality of identity types, to reveal its essence, structure, fluid nature, mechanisms of occurrence and features of demonstration on the Internet. Based on the levels of development of digital identity contained in literature and empirical studies, the average level of its development is indicated as dominant among students.

Keywords: digital virtual space; virtual person; identity; multiple identity; digital identity; levels of digital identity, digital identity of students.

Chernavin Yury Aleksandrovich. Doctor of Philosophy, professor, professor of the Department «Philosophy, Sociology, History». E-mail: uchernavin@yandex.ru.